

—

123.

«Тот, кто нравится Си Фэну, возможно, какой-то подонок» — к такому выводу пришел Цзян Цянь, основываясь на словах Чжоу Ляньюаня.

Он хорошенько обдумал это и решил: а ведь и правда, очень может быть.

Посудите сами: судя по намекам Си Фэна и Чжоу Ляньюаня, Си Фэн сохнет по этому натуралу уже довольно давно. С чего бы гею так долго и безответно любить натурала? Си Фэн кажется человеком холодным и рациональным. Гей и натурал — союз заведомо невозможный, так почему бы просто не переболеть этим и забыть? Значит, скорее всего, тот парень просто «держит Си Фэна на крючке», подпитывая его надежды.

Поймав себя на этих мыслях, Цзян Цянь снова ощутил, что ведет себя как-то странно.

В голове заикнулись слова Чжан Цзиньдуна: «Ну и начни его добиваться», «Чего ты ломаешься?», «Чего мучаешься?».

Ему действительно было немного не по себе. Как и говорил Чжан Цзиньдун: Си Фэн ничего такого не говорил и не делал, а сам Цзян Цянь тут уже накрутил себе целую гору всякой чепухи. Но у Си Фэна есть любимый человек, и этот некто, возможно, преспокойно принимает заботу Си Фэна как должное.

«Я что — согнулся?» Как только эта мысль возникла в голове, Цзян Цянь тут же затряс головой, отгоняя её. Ну уж нет, не может всё быть так просто. Сексуальная ориентация — штука устойчивая. Цзян Цянь попытался представить себе отношения с парнем: как он просыпается утром и пишет парню «доброе утро», или говорит «я так соскучился»... Его аж передернуло от отвращения. Потом он представил отношения с милой девушкой. А-а, вот так гораздо лучше.

Даже если это Си Фэн — нет, всё равно не катит. Цзян Цянь не мог вообразить, как говорит Си Фэну нежности вроде «я так скучал». Парочки же должны говорить друг другу такое?

Значит точно не «согнулся». Фух, пронесло.

124.

Остаток сессионной недели пролетел быстро. Цзян Цянь, утвердившись в своей ориентации, с головой ушел в учебу. Время перед экзаменами всегда несется вскачь — хочется, чтобы в сутках было по 48 часов. И вот, глазом моргнуть не успели, как последний экзамен был сдан.

Линь Хун уехал первым. Как почетный «местный», он даже вещи собирать не стал: просто закинул рюкзак на плечо, попрощался со всеми и был таков. Цзян Цянь еще за неделю пытался купить билет на день окончания экзаменов, но, увы, не успел — пришлось брать на дату через три дня.

Хуан Вэйи жил в пределах провинции, тоже близко. Из-за своей лени он прокопался со сборами лишний день и уехал только на следующее утро.

К обеду второго дня в комнате остались только двое.

— Какая тоска. Даже в столовой некому еду у меня из-под носа уводить, — вздохнул Цзян Цянь.

— Разве это не хорошо? — отозвался Си Фэн.

— Хорошо-то хорошо, но как подумаю, что экзамены кончились, а я тут три дня гроблю свою молодость в стенах вуза, так сразу жалко становится... эту самую молодость, — выдал Цзян Цянь порцию бессмыслицы.

Си Фэн усмехнулся, но промолчал.

Цзян Цянь высунул голову и посмотрел вниз: Си Фэн сидел за столом и играл. Наушники висели на шее, громкость была выкручена на максимум, так что время от времени доносились вопли и причитания Чжоу Ляньюаня. От нечего делать Цзян Цянь прочистил горло и заорал:

— Чжоу-а! Ты еще в универе или уже свалил?!

— Твою мать! Цзян Цянь?

— Собственной персоной!

— Фэн-гэ, ты что, на громкую связь поставил?

— Ага, я всё слышу!

— Я уже дома! Какой нормальный человек останется в универе после экзаменов?!

125.

Цзян Цянь тоже зашел в игру. Си Фэн кинул приглашение, и троица воссоединилась в лобби. Теперь Цзян Цяню не нужно было надрывать глотку.

Чжоу Ляньюань: — Ты чего до сих пор в общежитии?

Цзян Цянь: — Эх, билетов не достал. В сессию билеты расхватывают быстрее, чем в китайский Новый год. Откуда вообще столько студентов берется?

Чжоу Ляньюань: — Бедолага.

Цзян Цянь: — Си Фэн тоже в общежитии сидит.

Чжоу Ляньюань: — Бедолагы.

Си Фэн: — Хватит трепаться. Начинаем.

Эта игра стала хитом, еще когда Цзян Цянь учился в средней школе. Тогда, казалось, все стримеры на всех платформах только и делали, что «рубались в PUBG». После выпускных экзаменов в школе Цзян Цянь на волне хайпа тоже прикупил её и немного поиграл, но уровень его был весьма посредственным. У него не было ни терпения, ни желания оттачивать навыки стрельбы, так что позже он её забросил.

При прыжке с парашютом Цзян Цянь выбрал «следовать за Чжоу Ляньюанем», а тот в свою

очередь уже «следовал за Си Фэном».

Цзян Цянь: — Чжоу Ляньюань, ну ты и халывщик!

Чжоу Ляньюань: — Так мы с тобой коллеги!

Цзян Цянь: — А Си Фэн хорошо играет?

Чжоу Ляньюань: — В обычных катках мой Фэн-гэ — бог и непобедимый воин.

Цзян Цянь: — Настолько крут?

126.

Си Фэн отметил точку высадки. Цзян Цянь издал вопль:

— Гэ! Давай только не туда! Я боюсь, что меня вынесут в первую же секунду, не успею я и шага сделать.

Си Фэн сменил точку. Тут уже взвыл Чжоу Ляньюань:

— Гэ! Ты бы еще в «Ущелье призывателей» из другой игры прыгнул! Что там вообще можно найти из лута в этой глуши?!

Си Фэн перестал ставить метки, и парочка наконец заткнулась. Самолет долетел до самого края карты, и троих игроков безжалостно вышвырнуло в небо. Глядя на расстилающееся внизу море, Цзян Цянь начал искренне каяться:

— Гэ, в следующий раз прыгаем куда скажешь, я слова не пикну. Но зачем же нас акулам на корм бросать...

Чжоу Ляньюань поддакнул:

— Точно, это всё из-за Цзян Цяня.

Цзян Цянь: — ?

Пока они болтались в воде, в основном Чжоу Ляньюань и Цзян Цянь обсуждали Си Фэна.

Цзян Цяню вдруг пришла мысль:

— Вы же вроде из одного города? Почему ты уже дома, а Си Фэн всё еще в общежитии?

Чжоу Ляньюань: — И правда, почему же?

Цзян Цянь: — Я думал, вы вместе поедете. Видимо, отношения у вас так себе.

Чжоу Ляньюань: — Это точно. По сравнению с вашими отношениями, у нас с Фэн-гэ — так, шапочное знакомство.

Цзян Цянь: — А что с нашими не так?

Чжоу Ляньюань: — Вы там за моей спиной вдвоем время коротаете, а сам еще спрашиваешь.

Цзян Цянь: — Это называется «вынужденное сожительство застрявших в общежитии».

Цзян Цянь: — Ты мне только по секрету скажи: Си Фэн остался в универе ради того-самого-кого-то?

Си Фэн: — ? Я что, по-вашему, не слышу?

Чжоу Ляньюань: — Кого-того?

Цзян Цянь: — Да никого.

Си Фэн: — Кого-того?

Цзян Цянь: — Да того самого! Откуда мне знать, я его в глаза не видел.

Пока они препирались, «зона» окончательно прикончила трех морских Робинзонов.

127.

Во второй катке эти двое, как и обещали, не проронили ни слова против меток Си Фэна. Он выбрал место подальше от толпы, так что начало было спокойным. Цзян Цянь давно не играл в эту игру, поэтому скорость сбора добычи у него была низкой, да и в оружии особо не разбирался. Найдя какую-нибудь пушку, он замирал на месте и спрашивал:

— Эта норм?

Си Фэн отвечал: — Сойдет.

Цзян Цянь уточнял: — А если сравнить с той?

Си Фэн: — Бери ту.

Цзян Цянь: — У меня рюкзак забит. У вас есть лишний третьего уровня?

Си Фэн: — Иди сюда, отдам свой.

Цзян Цянь: — Си Фэн! В меня стреляют!!!

Си Фэн: — Готов. Лечись.

Цзян Цянь: — Готов?! Где он вообще был?

Си Фэн: — Как вылечишься, иди ко мне, у него броник третий.

...

Чжоу Ляньюань терпел всю игру, но под конец не выдержал:

— Прошу прощения, я не помешаю? Вы вообще помните, что я тоже в этой катке участвую?

128.

Поезд Цзян Цяня был в девять утра. Два с половиной часа на скоростной электричке — и он как раз успевал домой к обеду.

Си Фэн уезжал чуть позже — в десять. На вокзал они приехали вместе.

Цзян Цянь считал, что за эти дни он неплохо привел мысли в порядок и теперь смотрит на Си Фэна как на обычного соседа. На самом деле, если перестать заикливаться и успокоиться, это не так уж и сложно. Ну подумаешь, делов-то: живут в одной комнате, дружат... Просто он впервые столкнулся с «живым» геем, вот и проявил излишнее любопытство.

Сейчас ведь тоже всё хорошо, верно? У Си Фэна есть кто-то на примете, так что Цзян Цяню не нужно ломать голову над своей ориентацией. Он не какой-нибудь там безнадежный романтик, у него полно своих дел.

Цзян Цянь по-свойски, как настоящий бро, попрощался с Си Фэном:

— Увидимся через два месяца!

Си Фэн кивнул:

— Счастливого пути.

А потом, когда он уже стоял в очереди на проверку билетов, сжимая в руке паспорт, Цзян Цянь вдруг обернулся. Си Фэн всё еще стоял там и смотрел ему вслед. Вокруг было шумно. Цзян Цянь открыл рот, но ничего не сказал, а только изо всех сил помахал рукой. Си Фэн, глядя на него, кажется, что-то произнес, но из-за расстояния Цзян Цянь ничего не услышал. А...

Цзян Цянь растерянно отвернулся, подталкиваемый толпой вперед.

Уже пройдя через турникет и усевшись на свое место, он почувствовал, что сердце бешено колотится. Только спустя какое-то время он достал телефон и написал Си Фэну: «Я сел».

«Хорошо. Моя посадка начнется через полчаса».

«Что ты сказал в самом конце?»

«М?»

«Я не расслышал ту последнюю фразу».

«Ничего особенного. «Счастливого пути»».

«Нет, по губам не сходится».

«Тебе показалось».

«Ок».

129.

Летние каникулы тянулись лениво. У студентов нет летних заданий, а так как первый курс только закончился, им еще не нужно было переживать из-за экзаменов в магистратуру, поиска работы или стажировки. Каждый день проходил в блаженном безделье: проснулся — за комп, устал — прилег с телефоном, устал от телефона — уснул.

Госпожа Чжоу каждый день уговаривала Цзян Цяня съездить куда-нибудь отдохнуть, но тот, как увядший росток фасоли, валялся на кровати:

— Mam, на улице под сорок градусов! Какое «куда-нибудь», я там просто расплавлюсь!

Так прошла неделя. Цзян Цянь только и делал, что листал ленту новостей: прокручивал её сверху донизу, но так и не встретил ни одного поста от Си Фэна. Даже от Чжоу Ляньюаня ничего не было. В смысле, прошла неделя каникул — чем эти двое там занимаются?!

Цзян Цянь не рискнул писать Си Фэну, поэтому в праведном гневе постучался в личку к Чжоу Ляньюаню.

Цзян Цянь: «Во мне проснулся собственник. Доложи, чем занят».

Чжоу Ляньюань: «Смотрю «Губку Боба»».

Цзян Цянь: «?»

Чжоу Ляньюань: «...с племяншкой сижу, мультики ей включил. А что?»

Цзян Цянь: «Офигеть, ты уже дядя».

Цзян Цянь: «Да ничего. Скучно просто».

Чжоу Ляньюань: «Ты про меня хочешь спросить или про Си Фэна? (° □ 5 °)»

Цзян Цянь: «...тебя спрашиваю. Хотел бы узнать про него — написал бы ему напрямую».

Чжоу Ляньюань: «Фэн-гэ на права сдаёт, занят по уши, даже погулять не вытащишь».

Цзян Цянь: «Ясно. Мне неинтересно».

130.

Цзян Цянь, которому было «совершенно неинтересно», чем занят Си Фэн, в очередной раз открыл диалог с ним. Пялился в экран полчаса, но так и не смог написать ни слова. Он сам себя не понимал: ведь на сессии он так хорошо «самоисцелился». Ему казалось, что в те дни он совсем не заикливался на Си Фэне, а только зубрил учебники.

Почему же на каникулах всё вернулось? Твою мать, да это хроническое заболевание какое-то!

Он невольно вспоминал тот момент прощания на вокзале. Последнее, что сказал Си Фэн, совершенно точно не было фразой «счастливого пути». Цзян Цянь резко сел на кровати, взял зеркало и начал изучать движение своих губ, произнося «счастливого пути». Точно не оно.

Но он уже не мог вспомнить, как именно двигались губы Си Фэна в тот момент.

Раздосадованный, он решил пойти к холодильнику за холодным напитком, но, обернувшись, увидел госпожу Чжоу, которая, прислонившись к дверному косяку, с улыбкой наблюдала за ним.

— Черт! Мам, нельзя же так пугать! Ты чего тут делаешь? — Цзян Цянь в сердцах отбросил зеркало и схватился за сердце.

— Влюбился? — огорошила его мать.

— Вовсе нет, — максимально уверенно ответил Цзян Цянь.

— Нет? А чего тогда полчаса перед зеркалом кривлялся?

— А что, одиноким людям нельзя в зеркало смотреться? Разве я не красавчик? Просто люблюсь собой, имею право.

— Точно нет? Ты же знаешь, ты никогда не умел мне врать. Папе не скажу, обещаю.

131.

Цзян Цянь не выдержал. Ему было некому излить душу. Единственным вариантом был Чжан Цзиньдун, но тот был слишком уж прямолинеен: «Иди и добейся, делов-то». К тому же Чжан Цзиньдун — натурал, он не понимает тонкостей психологии геев, да и сам по себе не слишком проницателен. Сейчас проблема Цзян Цяня была не в том, «как добиться», а в том, чтобы понять — нравится ли ему Си Фэн вообще.

Цзян Цянь сел на кровать, скрестив ноги:

— Ну... просто я сам не пойму. В последнее время я слишком заиклен на одном однокурснике, но он... э-э, он парень.

Лицо госпожи Чжоу на мгновение застыло: — Парень?

Цзян Цянь поспешил объяснить:

— Да нет, я не... мне не нравятся парни. Мне уже двадцать лет, и я никогда не чувствовал тяги к мужчинам.

Мама присела на стул, глядя на сына:

— Эх, вырос мальчик, пора проходить уроки любви. Вот что бывает, когда в школе не заводишь интрижек — теперь даже не понимаешь, любишь ты или нет.

Цзян Цянь недовольно буркнул:

— Я не то чтобы не хотел, но ты же помнишь ту девчонку, которая призналась мне в старших классах? После такого я вообще боялся в ту сторону смотреть.

Мама подперла подбородок рукой:

— Тогда я спрошу так: если бы этот мальчик был девочкой, то при твоих нынешних мыслях о нем, ты бы сомневался, что это любовь? ?

Цзян Цянь никогда не рассматривал ситуацию под таким углом. Но если бы Си Фэн был девушкой...

Он подумал об этом, и ему стало не по себе:

— Но он же не девушка! Я не могу относиться к нему как к девчонке.

Мама поняла, что выразилась не совсем точно:

— Я не это имела в виду. Мне кажется, ты сейчас просто отвергаешь свои чувства только потому, что он — парень.

Цзян Цянь лишился дара речи. Спустя долгое время он пробормотал:

— Почему ты так спокойно на это реагируешь? Разве ты не должна сказать, что это неправильно...

Мама рассмеялась:

— Хочешь сделать меня своим щитом? Твой отец точно будет против, но я так не считаю. На дворе какой век? Неужели я должна требовать от тебя продолжения рода Цзян? К тому же, я-то сама не из рода Цзян.

—

<http://bllate.org/book/17244/1613400>